

Свято-Успенский мужской монастырь пережил важное событие: в нем состоялся первый монашеский постриг. В данный момент проводятся завершительные работы по восстановлению и реставрации Свято-Успенского собора. Через столько десятилетий запустения в святой обители снова зазвучали слова молитвы. Ежедневно проводятся богослужения, поется акафист Божией Матери, а в праздничные дни, в субботу и воскресенье, в дни памяти чтимых святых совершается Божественная Евхаристия. Сейчас Свято-Успенский Пустынский мужской монастырь существует благодаря трудам и заботам Преосвященнейшего Софрония, Архиепископа Могилевского и Мстиславского, Священноархимандрита этой обители. Владыка Софроний духовно окормляет братию.

Литература и источники

1. tio.by // Чудеса в Пустынках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.tio.by/info/novosti/17264>. Дата доступа : 03. 10. 2018.
2. Монастырский хронограф // Свято-Пустынский Успенский мужской монастырь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://monasterium.by/monastyri-belorusskoy-pravoslavnoy-tserkvi/mogilevskaya_eparkhiya/pustynskiy-svyato-uspenskiy-muzhskoy-monastyr-d-pustynki. Дата доступа : 04. 10. 2018.
3. Piligrim.by // Пустынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://piligrim.by/content/view/226/505>. Дата доступа : 04. 10. 2018.

УРОКИ МИТРОПОЛИТА: ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

*Лепешко Б.М.
(Брест, Беларусь)*

Надо привыкать к мысли, что православная церковь в обозримый период будет жить и служить обществу в условиях кризиса. Этот кризис не получается свести к одной какой-либо доминантной теме, здесь перед нами достаточно разветвленная система идей межконфессионального, идеологического, государственно-церковного характера. Самый яркий пример проблем такого рода – события на Украине, о которых сказано достаточно много. Здесь же хочу отметить лишь одно: это не эпизод, не кратковременная кампания, инициированная кем-то со стороны, это опять же средоточие целого букета кризисных отношений, в решении которых роль церкви чрезвычайно высока. Нам всем придется жить достаточно долгий исторический период в условиях жесткой борьбы с разрушителями православия, какие бы формы эти разрушительные тенденции не приобретали. И здесь мы вправе вспомнить, как митрополит Семашко вел свою борьбу, не менее сложную: он сформулировал последовательные шаги по решению тех задач, которые считал первоочередными, он расписал конкретный план действий, которые на долгие годы стали основой его деятельности, он отказался от эпизодических актов в пользу последовательности, принципиальности, жесткой решимости. И это первый его урок: поведение в условиях кризиса, решение важнейших задач должно быть, прежде всего, прагматичным и лишь во вторую очередь эмоциональным.

Конечно, не надо думать, что кризис, о котором идет речь, возник и развился исключительно на почве религиозной. Считать так было бы явным преувеличением, даже ошибкой. Кризисные явления, в которые вовлечена церковь, имеют своей первопричиной смену цивили-

лизационных векторов, борьбу не просто за чистоту христианства, а за само христианство, причем парадоксальность ситуации связана с тем, что в ряде случаев сама церковь несет часть вины за происходящее. То есть, церковь проявляет ту «гибкость», которую часто иначе, как углублением кризиса, не назовешь. Речь и о том, что в христианских церквях освящаются однополые браки (англиканство и др.), принимаются решения, которые, по сути, углубляют раскол между православными церквями (решения, принятые в Константинополе и т.д.). Ведь если разобраться, то получается, что вместо выступления единым фронтом, демонстрации единства церковью силы уходят на исправление неверных решений. Здесь урок борьбы митрополита за торжество православия столь же очевиден: есть базовые, основополагающие ценности, которые определяют саму суть деятельности церкви и пытаться приспособиться к меняющейся политической конъюнктуре, увлечься мимолетными новациями ущербны.

Здесь уместно несколько слов сказать о ситуации в предреволюционной России. Вспомним: В. Розанов выступает со статьей «Об Иисусе Сладчайшем», которая взбудоражила не только православное общество. Христианство – религия смерти, писал этот талантливый писатель, поэту Христос никогда не улыбался, – интересующихся адресуем к соответствующему тексту. Владимир Соловьев начал кампанию экуменического характера, добиваясь осуществления «высшего единства» власти духовной римского папы и светской – русского царя. Не углубляясь в тему, вспомним лишь поиски «своей» религии Львом Толстым, Дмитрием Мережковским и иных светлых голов, которые были, вроде бы, «за» церковь, сами искренне и глубоко верили, но что получалось на практике? А на практике вскоре последовал период жесткого преследования церкви, полный страданий и горя. Другими словами, как только кризис государственный затрагивает сферу духа, жди беды.

Об этом стоит упомянуть потому, что решение возникающих се-

годня проблем возможно только в рамках единого подхода в решении государственно-церковных задач. Кризис самодержавной России неизбежно привел к кризису православия, а ведь не скажешь, что профессор Победоносцев, возглавлявший Синод той поры, был лишен характера и воли по преодолению негативных явлений. Это был выдающийся деятель отечественного православия. Но и у него не получилось исправить ситуацию. А вот вопрос: почему столь успешными были действия – в свое время – митрополита Семашко? Один из ответов можно сформулировать так: сложилось счастливое единство в действиях государственной власти и ее церковных иерархов. Государство решало свои задачи, последовательно и целеустремленно, и стремилось увидеть соответствующие действия духовных иерархов. Возникла потребность – появились и люди. И в этом третий урок деятельности митрополита Иосифа (Семашко).

Представляется, что одной из проблем сегодняшнего дня является недостаточное количество талантливых православных публицистов, вообще способных людей, готовых публично защищать православие. Когда-то был распространен такой термин: «светские богословы». И были соответствующие люди. И сегодня таких людей должно быть больше. Причем не надо их жестко контролировать, не надо ловить на вольном обращении с теми или иными положениями догматического характера. Букву догматики можно защищать по-разному, в том числе – с помощью эссе, парадоксов, обращения, как к логике, так и к ее антиподам (иррациональным формам мышления). Полагаю, все помнят работы Льюиса Кэрролла (Доджсона), профессора математики одного из элитных колледжей Англии. Того, что написал «Алису». Вот если почитать его переписку с детьми (а у него обширное эпистолярное наследие такого рода), как несложно заметить: он решает задачи воспитания (в том числе и религиозного воспитания) посредством сказки, парадоксальных параллелей, светских мотивов. Время заставляет прибегать к новым формам – не за счет чистоты вероуче-

ния, а путем разнообразия форм обращения с людьми. Обратите внимание на разрушающую энергетику выступлений, книг журналиста Невзорова. Делать вид, то их нет – не лучшая практика. И дело здесь вовсе не в том, что по следам его выступлений необходимо жестко оппонировать критику. Дело совсем в ином: самим заявлять позицию по самым злободневным вопросам и, если надо, признавать ошибки в административной деятельности, если надо – начинать судебные процессы за клевету. Суть ведь в том, что само по себе зло не растворится в нашем лучшем из миров, зло, как минимум, обладает таким же ресурсом, как и добро и вопрос конкуренции здесь – не второстепенный.

Еще один урок митрополита Иосифа связан с пониманием единства восточнославянских народов, сути нашего общего дома. Повторять, что мы братья сегодня явно недостаточно. В обществе расширяется скепсис по этому поводу, особенно в связи с жестким противостоянием российских и украинских политиков, событиями в украинском православном обществе. Но если не братья, то что – чужие люди? Нет, конечно, но, как представляется, нам предстоит достаточно долгая борьба за свою правду, в том числе и в контексте восточнославянского союза. Резкого поворота в настроениях ждать не приходится. И здесь очень многое зависит от России. От понимания ее лидерами, общественностью новой ситуации и укреплении позиций православия не просто как дани традиции, а способа выживания государственности. Ведь что делал при обострении ситуации в церкви и обществе митрополит Иосиф? Писал свои многочисленные «Записки», убеждал сановников, клир, постоянно ездил по благочиниям, приходам, встречался с людьми, разъяснял и убеждал. Нужна новая энергетика – как административная, так и духовная. Нужны примеры отстаивания своих интересов – чтобы люди видели, что за ними не только высшая правда, но и правда земная, правда сегодняшних действий. Служение митрополита Иосифа (Семашко) – блестящий при-

мер важности личности в нашей духовной истории. Нужен масштаб, понимание ключевых задач и энергия, направленная на их решение – все это он явил своим служением. Кризис сам собой не рассосется, здесь мало упований, надежд и смирения. Нужны жесткие административные решения, последовательные действия, как властей, так и руководства церкви – ведь если быть честным, именно в этом, прежде всего, выдающаяся роль митрополита, именно на этом поприще он проявил себя в наибольшей мере.

И последнее замечание: идеи духовных лидеров, их административная практика во многом основываются и на работах теоретиков. Возьмите эпоху митрополита Иосифа и вспомните имя М. Кояловича: развитие Западной России трудно представить себе как без одного, так и без другого. Это к тому, что инициативу проведения данной конференции необходимо всемерно поддерживать, поскольку только коллективные усилия помогут решить возникающие проблемы.

**КСЕНОФОНТ АНТОНОВИЧ ГОВОРСКИЙ
И ЕГО «СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ,
УЯСНЯЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ ЛАТИНО-ПОЛЬСКОЙ
ПРОПАГАНДЫ К РУССКОЙ ВЕРЕ И НАРОДНОСТИ»**

*Михлюк А.А.
(Минск, Беларусь)*

Находясь на стыке Запада и Востока, земли современной Беларуси стали местом встречи и противостояния двух цивилизационно-культурных стихий. Находясь в составе Речи Посполитой, коренное население, исповедующее православие, всячески притеснялось фанатически настроенными высшими католическими и общественными кругами. Об этом гнете и тяжелом положении православного населения ярко свидетельствуют сохранившиеся документы, малая часть ко-